250. Желание убивать

Как и в большинстве семейств с продолжительной историей, в семействе Фан до сих пор сохранились кое-какие старые традиции.

Иными словами, пережитки феодализма.

Сегодня главе семейства исполнилось 80 лет. Для торжественного банкета было установлено несколько десятков столов, места распределялись согласно статусу людей. Мужчины и женщины сидели в разных залах.

У высоких гостей был свой стол, у обычных гостей – свой, у родственников по прямой линии– свой, у родственников по боковой линии – свой, у мужчин – свой, у женщин – свой. Существовали строгие порядки при приёме пищи.

Боковой зал, куда вошёл Цзо И, предназначался для женщин.

Однако Цзо И не увидел за главным семейным столом своей младшей тётушки, Фан Юнхэ.

Сейчас ещё не наступил официальный приём пищи, на столе стояли только фрукты и холодные блюда. За столом собралось более десяти женщин. Они либо щёлкали семечки и болтали, либо увлечённо сидели в своих мобильниках.

Появление Цзо И привело женщин в недоумение. Они обменялись растерянными взглядами, не зная, как поступить.

Женщина примерно 30 лет осторожно спросила: «Фан И?»

«Меня зовут Цзо И».

Окинув взглядом женщину, Цзо И узнал в ней жену своего младшего двоюродного дяди. Он спросил: «Не видели мою тётушку Юнхэ?»

Немного поколебавшись, женщина указала в другую сторону: «Она там».

Снаружи?

Цзо И невольно нахмурился.

Боковой зал делился на внутреннее и внешнее помещения. Родственники по прямой линии сидели во внутреннем помещении, а родственники по матери сидели снаружи, во внешнем помещении.

Фан Юнхэ являлась родной тётей Цзо И и, конечно же, была родственником по прямой линии, поэтому заслуживала того, чтобы сидеть во внутреннем помещении. Почему тогда она снаружи?

«Ох».

Цзо И заметил странные выражения лиц у некоторых женщин и холодно вздохнул.

Простые люди и представить себе не могли, сколько подлости и грязи было в крупных семьях, а у Фан Юнхэ всегда был слабый характер, она никогда не любила бороться, её постоянно притесняли.

Цзо И и раньше кое-что знал. Теперь он начал размышлять, что же произошло, и в сердце мгновенно вспыхнул гнев.

Женщины тотчас испугались и побледнели, в глазах читался страх.

Отчего-то холодный вздох Цзо И раздался в их ушах, подобно раскатам грома. В их головах зазвенело, они почувствовали, как сердце ушло в пятки, и чуть не упали в обморок.

На самом деле Цзо И уже проявил к ним милость, иначе мог бы запросто заставить их страдать ещё сильнее.

Он сделал несколько шагов и действительно нашёл сидевшую в укромном углу внешнего помещения Фан Юнхэ.

Цзо И был ошеломлён.

Потому что практически не узнавал свою младшую тётушку!

Фан Юнхэ была старше Цзо И на 11 лет. В этом году ей ещё не исполнилось и 40 лет. Она вышла замуж и уехала в Гонконг, когда Цзо И было 12 лет.

Если посчитать, то Цзо И не виделся с Фан Юнхэ семь лет.

Он никак не ожидал, что тётушка настолько сильно изменилась!

Фан Юнхэ была одета в очень скромное платье, имела простую причёску, волосы уже по большей части поседели.

У неё были довольно измождённый, рассеянный взгляд и бледное, безжизненное лицо, словно она чем-то болела. На лбу и в уголках глаз имелись глубокие морщины. Складывалось ощущение, что ей 50-60 лет. Старость обезобразила её.

Когда Цзо И подошёл, Фан Юнхэ совершенно не обратила на него внимания. Она оцепенело смотрела в тарелку перед собой и беззвучно шевелила губами, полностью погрузившись в себя.

Неужели это была та красивая великодушная тётушка из воспоминаний Цзо И?

Цзо И, сделав глубокий вдох, подошёл, сел рядом с ней и тихо окликнул: «Тётушка».

За столом сидело ещё восемь женщин. Они растерянно переглянулись.

Цзо И не был с ними знаком, поэтому не придавал им значения. Он продолжил звать: «Тётушка, это малыш И».

Он видел, что Фан Юнхэ плохо не только физически, но и, похоже, психически.

В этот момент сидевшая напротив модно наряженная молодая девушка усмехнулась: «Не зови её, все равно не услышит. Лучше отвези её в психушку, а то она только портит нам аппетит».

Цзо И внезапно развернулся и бросил острый, как нож, взгляд: «Убирайся!»

Девушка растерялась, зрачки резко сузились, словно увидели что-то ужасное. Привлекательное лицо невольно скривилось.

В следующий миг она в панике встала и ковыляющей походкой устремилась к выходу.

Оказавшись под воздействием духовного устрашения Цзо И, она ещё долго будет видеть кошмары. Каждый день её будут мучать кошмары.

Вполне заслуженное наказание за свой острый язык.

Остальные люди пришли в замешательство.

Цзо И отвёл взгляд и легонько взял Фан Юнхэ за руку, ласково спросив: «Тётушка, ты помнишь меня?»

У неё были очень худые руки, торчали одни кости, даже не чувствовалось тепла, только холод.

У Цзо И сжалось сердце.

На этот раз Фан Юнхэ отреагировала, медленно обернулась и посмотрела на Цзо И. Затуманенный взгляд постепенно прояснился. Она слабо промолвила: «Малыш И?»

«Да, это я».

Цзо И улыбнулся: «Тётушка, давно не виделись».

Но вскоре улыбка пропала с его лица.

Межбровье Фан Юнхэ приняло тёмную окраску, вдобавок Цзо И почувствовал, что у неё странная аура.

Аура, доставлявшая дискомфорт!

Фан Юнхэ, моргая, вдруг заплакала, губы задрожали, но ничего не говорили.

Она крепко вцепилась рукой в Цзо И!

Цзо И, позволив ей сжать его руку, активировал духовное зрение и взглянул на её межбровье.

Неописуемая ярость охватила Цзо И!

Чёрное-серое вещество окружало духовное сознание Фан Юнхэ. Большая часть её души уже была загрязнена и разъедена. Огонь души был слабым, как у свечи, и в любой момент мог потухнуть.

К тому же эта чёрная-серая субстанция протягивала бесчисленное множество длинных щупальцев, которые распространились по всему телу и черпали жизненную силу Фан Юнхэ!

Проклятие!

Цзо И никогда бы не подумал, что Фан Юнхэ прокляли, притом прокляли давно.

Он и представить себе не мог, чему подвергалась в последние годы тётушка. Он наконец понял, почему она за столь продолжительное время так и не связалась с ним и даже не позвонила ему.

Проклятие, которое ей наслали, не только приносило колоссальный вред её телу, но и

непосредственно влияло на её разум!

Кто посмел совершить такое злодеяние!

Цзо И помнил, что Фан Юнхэ была добродушной, ласковой женщиной. И она была единственной в семействе Фан, с кем Цзо И чувствовал тёплую родственную связь.

Когда он был ребёнком, она часто покупала ему игрушки, угощала его сладостями, а после того как он переехал в Линьцзян, время от времени навещала его, каждый раз приходя не с пустыми руками.

Фан Юнхэ прекрасно ладила с Цзо Цин’юнь.

Она предпочитала стерпеть обиду, нежели с кем-то ссориться, всегда разговаривала тихим, нежным голосом. Если видела раненного зверька у дороги, относила его лечить, даже если над ней насмехались.

Кто мог совершить такое злодеяние с такой женщиной!

У Цзо И возникло желание убивать.

http://tl.rulate.ru/book/27365/710919